

Нужна ли Швейцарии сильная президентская власть? | La Suisse, a-t-elle besoin d'une présidence forte ?

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 04.01.2021.

Фермерский рынок на площади перед Федеральным дворцом - иллюстрация сути Швейцарии(c) Nasha Gazeta

Этот вопрос все чаще возникает в местных СМИ и провоцирует ожесточенные, но вполне цивилизованные дебаты. Давайте попробуем разобраться.

|

Cette question est de plus en plus souvent soulevée dans les médias locaux, et le ton

monte bien que le débat reste civilisé. Voyons.

La Suisse, a-t-elle besoin d'une présidence forte ?

К бытующему мнению о том, что сильная власть нужна русским (если не откровенный тоталитаризм, то точно кнут с ежовыми рукавицами) привыкли уже, кажется, все. Но в преломлении к швейцарцам, трафаретным свободолюбивым горцам, не желающим отказываться ни от принципа прямой демократии, ни от любых других законодательных ущемлений своих прав, такая идея удивляет.

Для тех, кто до сих пор не слишком интересовался швейцарским политическим устройством, напомним, что президент Швейцарской Конфедерации возглавляет Федеральный Совет, олицетворяющий исполнительную власть страны и состоящий из семи федеральных советников. Из этих «семи мудрецов» президент и избирается Федеральной ассамблеей сроком на один год. Первый среди равных, он/она не обладает никакой дополнительной властью и продолжает, в течение года, сидеть на двух стульях: президентском и министерском. На самом деле, стульев может быть и больше, так как каждый федеральный советник заведует несколькими департаментами (министерствами). Вступивший в должность президента с 1 января 2021 года Ги Пармелен, например, по-прежнему отвечает также за экономику и образование.

Санитарный кризис, по последствиям для экономики и общественной жизни сравнимый для Швейцарии, пожалуй, лишь со Второй мировой войной, а может, неожиданно появившийся излишек свободного времени навел некоторых на размышления о том, отвечает ли существующая политическая система, с выполняющим чисто представительские функции и ежегодно сменяющимся президентом, современным требованиям. По мнению части аналитиков, нет, и главный их аргумент – «замедленная реакция» Федерального Совета на начавшуюся пандемию, его неспособность оперативно взять бразды правления в свои руки. Из этого главного аргумента вытекают и прочие.

В критических ситуациях особенно важны прочные личные, неформальные контакты с коллегами. Но разве можно реально развить их за год? И не наивно ли полагать, что все «наработки» Симонетты Соммаруги, за прошлый год много общавшейся с «соседями» - Ангелой Меркель и Джузеппе Конти, а также с президентом Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен, смогут быть использованы ее преемником [Ги Пармеленом](#)? Стили у них явно разные: если Соммаруга отлично вошла в роль «матери нации», в начале своего президентского года обратившись к нации из ближайшей булочной, а в завершение его отправив [открытки](#) с сохнувшим в запущенном саду бельем, то члена НПС Пармелена представить себе в роли «отца народа» затруднительно. Разумеется, он может рассчитывать на поддержку административного аппарата, но личные отношения потому и называются личными, что устанавливать их и развивать приходится самому. А на это нужно время.

Компромиссное решение предложила в свое время Дорис Летхард, дважды, в 2010 и 2017 годах, посидевшая в президентском кресле. По ее мнению, страной должна управлять «тройка» - не у всех такие же ассоциации с этим словом, как у нас! – состоящая из уходящего и действующего президентов и вице-президента. Такая формула призвана обеспечить «преемственность» (еще одно модное словечко с различными коннотациями), придать политической власти Конфедерации большую видимость и объединить накопленный опыт, что особенно полезно в период кризиса.

Некоторые осмеливаются даже говорить о продлении президентского срока на целых два года. Как сказали бы в Одессе, «нам с них смешно».

По нашим многолетним наблюдениям, основная национальная черта швейцарцев – прагматичность. А прагматикам отлично известно, что принятие важных решений в момент кризиса – последнее дело. Так что что в обозримом будущем ждать изменений не стоит: если вопрос о строительстве второго моста в Женеве обсуждается уже более тридцати (!) лет, то сколько уйдет для замены «основы основ», даже невозможно себе представить. А может, и не нужно ничего менять, если даже в разгар всемирной санитарной катастрофы запасы швейцарских банков не только не оскудели, а совсем даже наоборот?

Разумеется, противники реформ приводят иные, не столь меркантильные доводы. По их мнению, концентрация, даже частичная, власти в руках одной или нескольких персон неизбежно приведет к ослаблению коллегиальной системы, столь характерной для Швейцарии, а потому речь идет о смене самой национальной идеологии. Вряд ли швейцарцы к этому готовы. Что же касается внешней политики, то и здесь контраргумент вполне убедителен: существующая система ничуть не мешает швейцарским дипломатам быть излюбленными посредниками в самых сложных конфликтах. Тут не поспоришь. Как не поспоришь с тем, что концентрация власти не является гарантией ее эффективности.

Если подводить итог прений, то выходит: да, коллегиальность – дело не простое; да, ротация членов Федерального совета в качестве президента имеет свои недостатки, как и федеральная система в целом с большой автономией кантонов. Но менять эту систему ради централизации власти не есть адекватный ответ. А что есть? Думаете ли вы, дорогие читатели, что в Швейцарии нужно что-то менять, или все и так неплохо? Ждем ваших предложений.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[В Швейцарии выбран новый президент](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/nuzhna-li-shveycarii-silnaya-prezidentskaya-vlast>